

волюции; спектакль имел актуальное политическое значение, ибо он, разоблачая капитализм и его деятелей, действительно помогал партии в решении ее воспитательных задач.

Театр, на основании глубокого знания жизни, правдиво изобразил в своем спектакле конкретную историческую действительность, причем — как этого требует принцип социалистического реализма — сумел изобразить ее «не схоластически, не мертво, не просто, как «объективную реальность», а изобразить действительность в ее революционном развитии». ¹ Театр отнюдь не засвидетельствовал факт поражения рабочих бардинской фабрики, а, напротив, всеми средствами театральной выразительности подчеркнул грядущую победу пролетариата и гибель капиталистов.

Спектакль «Враги» глубоко тенденциозен. О тенденциозности, как известно, говорили и формалисты, прикрывая убожество и безидейность своего искусства крикливой фразой. Казалось, формалисты-режиссеры беспощадны в разоблачении отрицательных персонажей, будь то классики или современная пьеса, настолько плакатно-гротескный характер носили их сценические приемы. На самом же деле, прибегая к гротеску, к неестественным приемам сценического выражения, формалисты лишь давали простор своей бесплодной фантазии и уходили от жизни в область шутовства и трюкачества. Действительно, как бы смешон и уродлив ни был отрицательный персонаж, он не вызовет у зрителя классовой ненависти, не разъяснит ему уродливые черты того или иного социального явления прошлого, если этот персонаж не может быть соотнесен с жизнью, если он уводит зрителя в мир условный, выдуманный.

Художественный театр своими «Врагами» разоблачал мнимую тенденциозность формалистов, а на практике доказал, что подлинная партийная тенденция может быть выражена не внешними приемами гротеска, а приемами реализма, путем правдивого отражения жизни.

Бардин Качалова — настоящий, живой человек, с весьма заурядной внешностью; в нем нет ничего от карикатуры на либерала, и, тем не менее, зритель отчетливо видел подлое двоедушие либеральствующего буржуа, зритель ненавидел его тем сильнее, чем жизненно убедительнее становился образ. Тенденциозен ли был Качалов во «Врагах»? Безусловно. Он сам говорил о своем «беспощадном отношении» к образу. Но эта беспощадность проявилась в том, что актер, как подлинный советский художник, открывал перед зрителем внутренний мир Бардина, подчеркивая реалистическими приемами его наиболее типические черты.

Московский Художественный театр всегда стремился к сочетанию общего и отдельного, к выражению типических явлений действительности в индивидуальных, конкретных характерах. В беседе с режиссерами и актерами периферийных театров в 1938 году Вл. И. Немирович-Данченко говорил: «Для нас самое важное, наиважнейшее — это живой человек. Все строится для живого человека. Это то, для чего существует театр... Не «простецкий» живой человек, а тип, целое явление, генерация таких людей». ²

Во «Врагах» Художественный театр раскрыл

¹ А. А. Жданов. Речь на I Всесоюзном съезде советских писателей.

² Стенограмма беседы с режиссерами и актерами периферии — делегатами Всесоюзного съезда профсоюза работников искусства Музея МХАТ.

типические черты революционных рабочих в конкретных и индивидуальных характерах живых людей. Именно поэтому «Враги» во МХАТ имели большое значение для правильного решения проблемы сценического воплощения современного советского человека, положительного героя нашего времени.

К участию во «Врагах» были привлечены лучшие силы театра. Мхатовские актеры разных поколений—О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Н. П. Хмелев, А. К. Тарасова, М. И. Прудкин, В. А. Орлов, В. Д. Бендина, М. П. Болдуман, А. Н. Грибов и другие, под руководством Вл. И. Немировича-Данченко и М. Н. Кедрова, создали спектакль, который вошел в историю советского театра, как образец правды в искусстве и совершенной художественной формы. Спектакль этот прожил большую жизнь, и ныне он значится на афише Московского Художественного театра имени А. М. Горького.

МХАТ. «Враги». Финал спектакля

